

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации «Система формальных (юридических) источников российского уголовного права», представленной
К.В. Ображиевым на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Вопрос о формальных источниках уголовного права в последние годы приобрел особую актуальность практически для всех постсоветских государств. Это связано с тем, что государства, образовавшиеся после распада СССР, активно включились в процессы международного сотрудничества, в том числе и в сфере борьбы с преступностью, вступили в международные организации, специализирующиеся на противодействии общественно опасным проявлениям (коррупция, торговля людьми и т.д.). Кроме того, в последние десятилетия преступность приобрела международный характер. В связи с миграцией капитала и трудовых ресурсов произошла активизация миграции преступников. Как следствие, возникла необходимость унификации уголовных законодательств государств в целях повышения эффективности сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Одновременно возросли возможности по изучению уголовно-правового регулирования и правовой доктрины государств Западной Европы и США. В некоторых постсоветских государствах произошла рецепция зарубежного права. Немаловажное значение в формировании уголовно-правовой доктрины в настоящее время принадлежит конституционным судам, Европейскому Суду по правам человека и другим международным судам. В результате, традиционная для постсоветских государств система источников уголовного права потребовала переосмысления, исследования взаимосвязи решений конституционных судов, решений Европейского Суда по правам человека, других нормативных правовых актов с нормами уголовного закона.

Содержание автореферата показывает, что диссертантом проведено глубокое и всестороннее исследование проблем построения и функционирования системы источников российского уголовного права. Рассмотрены теоретико-методологические проблемы исследования формальных источников уголовного права, определены элементы системы таких источников, изучена роль решений Конституционного Суда Российской Федерации, международных судов и Верховного Суда Российской Федерации в системе источников уголовного права.

Диссертационное исследование основано на изучении юридической литературы, анализе нормативных правовых актов, а также богатом эмпирическом материале.

Диссертантом получены принципиально новые научно-обоснованные результаты, являющиеся крупным достижением в юридической науке, выразившиеся в разработке критериев отнесения нормативных правовых актов к источникам уголовного права, установлением факторов, влияющих на развитие и функционирование системы юридических источников уголовного права, определении интегративных свойств такой системы, не сводимой к системе свойств отдельных ее элементов (синергетичность, адаптивность, гомеостатичность). К значимым теоретическим результатам проведенного научного исследования следует также отнести установленные свойства системы источников уголовного права: иерархичность, сложность, централизованность, управляемость и др.

Полученные автором результаты могут быть использованы не только для дальнейшей теоретической разработки проблем уголовного права и системы его источников, но также являются практически значимыми в контексте законотворческой деятельности, преодоления деформации уголовного законодательства Российской Федерации, определения четких границ между уголовным, административным, налоговым и иным законодательством, укрепления законности, обеспечения реализации прав и свобод граждан, а также защиты их прав и свобод в уголовном судопроизводстве.

Высоко оценивая теоретическую значимость и научную обоснованность сформулированных К.В. Ображиевым выводов диссертационного исследования, вместе с тем, считаю возможным высказать некоторые критические замечания.

1. На с. 10-11 автореферата отмечается, что если юридические нормы регулируют уголовно-правовые отношения, то правовой акт, в котором они содержатся, следует считать источником уголовного права вне зависимости от того, какое место этот нормативный правовой акт занимает в отраслевом делении. В зависимости от выполняемых функций необходимо различать источники собственно уголовно-правовых предписаний и источники бланкетной части уголовно-правовых норм.

Вместе с тем, возникает вопрос о том, какие отношения следует считать уголовно-правовыми? Согласно части 1 статьи 3 УК Российской Федерации Кодексом регулируется определение преступности деяния, его наказуемости и иных уголовно-правовых последствий деяния. Очевидно, что нормативные правовые акты бланкетного характера, а также Конституция Российской Федерации, решения международных судов и решения Верховного Суда Российской Федерации непосредственно не устанавливают, какие деяния являются преступными и наказуемыми, и не определяют уголовно-правовых последствий совершения деяний.

2. Вызывает сомнение целесообразность закрепления уголовно-правовых норм в Конституции Российской Федерации (с.11-12), поскольку

справедливость должна быть присуща праву в целом, а не только уголовному праву, конституционному закреплению подлежит принцип личной виновной ответственности, а не принцип виновной уголовной ответственности и т.д.

Сложно согласиться с признанием постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации юридическим источником российского уголовного права, а также отражением в ст. 1 УК Российской Федерации полного состава уголовного законодательства путем перечисления иных формальных источников уголовного права (с. 17-18).

Реализация подобных предложений, как представляется, может привести к размыванию границ между уголовным правом и другими отраслями права, что наблюдается, например, когда в другие отрасли права вводится скрытый уголовно-правовой запрет, и под видом норм административного, налогового и таможенного законодательства закрепляются нормы, карательный потенциал которых свойственен уголовному закону. При этом не соблюдаются необходимые процессуальные гарантии, присущие уголовному процессу.

Кроме того, реализация рассматриваемых законодательных предложений может привести к соблазну принятия уголовно-правовых норм не представительным органом законодательной власти, что уже было в советской истории и наблюдается в отдельных постсоветских государствах.

Вместе с тем, указанные замечания носят дискуссионный характер и не ставят под сомнение качество исследования, высокую теоретическую и практическую значимость полученных результатов. Содержание автореферата диссертации позволяет сделать вывод о том, что диссертация К.В. Ображиева соответствует установленным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а автор заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 (Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Директор Научно-практического центра
проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь

В.М. Хомич